

[Из истории коммуникаций, медиа и дизайна]

Каск А.Н., Бородин Д.А.

*Изобразить электричество. Развитие электротехники
и журнальная иллюстрация конца XIX века*

УДК: 769.2+741.5

ИЗОБРАЗИТЬ ЭЛЕКТРИЧЕСТВО. РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОТЕХНИКИ И ЖУРНАЛЬНАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ КОНЦА XIX ВЕКА

КАСК А.Н.

кандидат искусствоведения,
хранитель фондов отдела визуальной
информации. Государственный
изобразительный музей им. А.С.
Пушкина. Москва, Российская
Федерация.

БОРОДИН Д.А.

кандидат технических наук, историк
науки.

Аннотация: В статье исследуется визуальный отклик, который нашел в неспециализированной отечественной прессе прорыв в области электротехники, пришедшийся на 1880–1890-е годы. В работе выделяются темы и сюжеты, развиваемые в журнальной иллюстрации, рассматриваются задействованные при этом художественно-технические средства. Общим свойством данных изображений является историческая относительность их содержания, вмещающего одновременно утопию и реальность.

Ключевые слова: Журнальная иллюстрация, иллюстрированный журнал, сиелография, электричество, электротехника, Россия XIX века

В опубликованной в начале 1882 года в Санкт-петербургской газете «Новое время» статье «Сказочная сила» (П-н 1882), посвященной обоснованию прогнозов практического использования электроэнергии, одновременно обнаруживается утопическая вера во всемогущество «волшебной», поистине «сказочной» силы электричества. Автор, по всей видимости электротехник, питал иллюзии решить с помощью электричества все проблемы цивилизации, включая социальное неравенство. По его мысли, при благоприятном развитии электроэнергетики весь цивилизованный мир чудесным образом преобразится и человечество достигнет «райского пребывания в Электрополисе», заменившем собой «копящие оазисы, называемые городами».

Значение электротехники в преображении мира, в котором мы живем, очевидно. Многие до сих пор актуальные технические и инженерные решения, запустившие процесс модернизации, были найдены именно тогда, в последние десятилетия девятнадцатого столетия (Бородин, Бородин 2013). Взрывная динамика развития электротехнологий в этот период вызвала настоящую «электроманию» в промышленно развитых странах. Восхищение перед работой научной и инженерной мысли, а точнее перед реальными видимыми результатами этой работы, вроде электрического освещения, отражено в литературных и музыкальных произведениях, в живописи и графике (в том числе плакатной), в скульптуре¹. Энтузиазм подогревали иллюстрированные журналы. По сути, они были одним из главных каналов (наряду с выставками), благодаря которым современники могли воочию познакомиться с новейшими достижениями в области энергетики. Не в малой степени из-за наглядности журнальной иллюстрации, её специфики как эффективного средства адаптации и передачи данных, идея

Литература: К 1880 г. относится ироничное свидетельство А.П. Чехова (Антоши Чехонте), который отмечает часто, «ни к селу, ни к городу», упоминание электричества в литературе. (Чехов 1880: 7). Возможно, Чехов в общем ряду имел в виду и роман Л.Н. Толстого «Анна Каренина» (1877), где Вронский и Левин в разговоре затрагивают тему необъяснимости электричества как физического явления. У самого Чехова сюжет рассказа «Брак по расчету» (1884) начинает раскручиваться со спора об электричестве. Важное место занимает электрическое освещение в романе Эмиля Золя «Дамское счастье» (*Zola É. Au bonheur des dames*, 1883), и т.д. *Музыка:* В нотной коллекции библиотеки Конгресса США хранятся разнообразные пьесы под одинаковым названием «Электрический свет», написанные в конце 1870-х – начале 1880-х годов. Среди них и галоп, и марш, и вальс, и шотландский танец. *Графика:* Французские художники, и среди них первый – Жюль Шере (Chéret J.), отразили инновации в освещении в многочисленных рекламных плакатах и журнальной графике (Cordulack 2005). *Скульптура:* Возможно, самым известным монументом, когда-то, кроме всего прочего славившим появление нового электрического света, стал подарок французских граждан к 100-летию американской революции – статуя Ф.-О. Бартольди «Свобода, озаряющая мир» (*Liberty Enlightening the World*, 1886). Сегодня гимн электричеству уже не считается при взгляде на монумент. Но гигантская скульптура задумывалась именно как электрический маяк, небывалый по размерам и мощности. Несколько десятилетий, прежде чем Статуя Свободы получила статус национального памятника, она обслуживалась службой маяков США. Не случайно ее изображение выгравировано на втором плане композиции титульного листа журнала «*La lumière électrique*» («Электрический свет») за 1884–86 гг. Прямым обращением скульптора к теме электричества являлась аллегорическая группа Луи Эрнест Барриа (*Louis-Ernest Barrias*, «*Allegory of Electricity*»), которая была установлена перед галереей машин на Парижской выставке 1889 г.

2

К сороковым годам XIX века про электричество было уже известно немало: вольтов столб, электролиз, электрическая дуга, термоэлектричество, законы Ампера, Ома и Кирхгофа, закон электромагнитной индукции Фарадея и пр. Тем не менее, эта информация была доступна узкому кругу специалистов и интересующихся физикой. Электричество практически не выходило за пределы лабораторий и демонстрационных залов.

технического и социального обустройства мира с помощью электричества начинает волновать и занимать общество.

В центре предлагаемого вниманию исследования журнальная иллюстрация 1880–1890-х годов, отражающая бурное развитие электротехники. Материалом выступают разноплановые изображения, преимущественно из отечественных изданий, адресованных широкой публике. Эта работа является попыткой уяснить, каким увидели начало крупномасштабной технической модернизации мира читатели русской прессы конца девятнадцатого столетия, и, с позиции сегодняшнего дня, рассмотреть некоторые художественно-технические особенности этих иллюстраций.

Вопрос о восприятии электричества грамотным россиянином XIX века сложен и не имеет однозначного ответа. В основе представлений об электричестве веками лежал сплав народных суеверий и религиозных верований. В восемнадцатом столетии полученные учеными новые эмпирические данные запустили процесс научного осмысления этого природного явления. Советский литературовед М.П. Алексеев в работе «Пушкин и наука его времени» высказывает мнение, что электрические явления не ощущались как загадочные уже современниками А.С. Пушкина (Алексеев 1956: 76–77). Ученый апеллирует к научно-популярным статьям и ученым известиям в русских журналах и «Энциклопедическом лексиконе» Адольфа Плюшара, а также к издававшимся в России руководствам по физике, среди которых известные учебники Н.П. Щеглова (1829) и Э.-Х. Ленца (1836)². Американская исследовательница Аниндита Банерджи (*Banerjee, A.*) на основании письменных источников делает вывод, что на представления об электричестве в России девятнадцатого столетия существенно повлияли теории немецкого врача Ф.-А. Месмера о «животном магнетизме» и итальянского врача Луиджи Гальвани о биологической природе электричества. Их популярность вызвала к жизни множество парапсихологических и оккультных толкований (*Banerjee 2003*). Действительно, такой ревностный приверженец теории «животного магнетизма», как князь А.В. Долгорукий, сетовал, что в умах многочисленных адептов Месмера понятия «месмеризм» (гипноз) и «электричество» сливаются, приобретая значение единой мистической силы (Долгорукий 1844: 10). А установившаяся после открытий Гальвани вера в определяющую роль электричества в жизнедеятельности живых организмов подтверждается как публикациями на эту тему, так и распространившейся модой на применение в медицинской практике для лечения всех болезней электрических разрядов, производимых «электрической машиной»³. Случавшиеся исцеления не получали научного объяснения и не могли восприниматься иначе как таинственные явления. Читательская аудитория, интересующаяся научно-популярными публикациями была невелика, а в сознании неискушенной публики начала и середины XIX века электричество оставалось неподвластной рациональному пониманию чудодейственной силой.

В 1835 году в самом многотиражном журнале своего времени – «Библиотеке для чтения» – был напечатан рассказ «Записки домового» за подписью Барон Брамбеус (Сенковский 1835), под этим псевдонимом публиковался О.И. Сенковский – ученый-востоковед, популярный писатель, влиятельный журналист, один из родоначальников отечественной научной фантастики (Ритчик 2002). Развлекая, провоцируя и одновременно просвещая публику, Сенковский нередко интегрировал элементы научного знания в художественный мир своих произведений (Тозыякова 2007). В «Записках домового» один из героев рассказа – главный чёрт журналистики – жонглирует научными терминами и мимолетом замечает, что учение про «животный магнетизм» людям подсунил «большой шарлатан» – его приятель, тоже чёрт, и он-де обещает подбросить людям еще одну задачу под заковыристым названием «свето-тепло-электро-магнитность». Эксцентричные, пародийные, легкие «Записки домового» на более серьезном уровне высмеивают околонуучные заблуждения и спекуляции, бытова-

3

Приведем лишь три факта, отстоящих друг от друга по шкале времени. 1. Энтузиастом применения электричества в медицине был писатель и ученый А.Т. Болотов (1738–1833). Он выпустил несколько сочинений на эту тему, в частности «Краткия и на опытности основанныя замечания о электрицизме и о способности электрических махин к помощи от разных болезней...» (1803). Болотов сообщает о полуторатысячах крестьян, исцеленных им подобным образом (Болотов 1803). 2. В заметке «Электро-патическая медицина», опубликованной в журнале «Московский наблюдатель» (1835, ч. 1, с. 659), утверждается, что «все болезни мозга, глаз, ушей, горла, груди, мочевого пузыря, нервов, кожи» происходят из-за неправильного «электро-мокротного действия». 3. В 1880 году в журнале «Огонек» можно было встретить такую рекламу: «Венская фабрика <...> предлагает электрические аппараты [электрогальванические батареи для назлектризования], применяемые при расстройстве нервов, при ревматизме, особенно при случаях общаго расслабления организма...» («Огонек», 1880, № 48, с. 890).

4

В альманахе «Утренняя заря» в 1840-м году была напечатана лишь часть утопии, над которой В.Ф. Одоевский работал до своей смерти в 1869 году.

5

Первые единичные журнальные иллюстрации, отражающие появление нового источника света, относятся к более раннему периоду, чем тот, который рассматривается в статье. В ряду исключительно редких журнальных картинок на эту тему иллюстрация «Экспериментальная демонстрация электрического освещения на Трафальгарской площади» из *The Illustrated London News* от 9 декабря 1848, а также литография В.Ф. Тимма «Выставка выигравшей лотереи-томболо Общества посещения бедных при гальваническом освещении в доме графини Борх <...>» из *Русского художественного листка* № 4 за 1852 год. В обоих случаях акцент ещё сделан скорее на шоу, чем на утилитарное использование электричества – в отличие от двух иллюстраций из французского *L'Illustration*, относящихся к первым годам крупномасштабной реконструкции Парижа, на которых изображены ночные работы при свете электрических прожекторов на улицах французской столицы (*L'Illustration*, 1853, № 559, p. 308; *L'Illustration* 1854, № 605, p. 240).

шие в России. Вскоре, всего лишь пятью годами позже, возникает первая футурологическая утопия, в которой электричество поставлено на службу человеку. В записках князя В.Ф. Одоевского «4338-й год. Петербургские письма» жители Земли летают на гальваностатах и управляемых аэростатах, общаются посредством «магнетических телеграфов», используют для освещения «электрические снаряды в виде солнца»; электричество проникло даже в моду: дамы носят головные уборы, с которых эффектно сыплются искры (Одоевский 1840)⁴. Эти две линии – благоговение перед таинственным явлением и понимание потенциальной возможности приложения электроэнергии для практических нужд человека – прослеживаются в отношении к электричеству на протяжении всего девятнадцатого столетия.

Российская иллюстрированная периодика конца XIX века отзывалась на достижения электротехники так же оперативно и фокусировалась на тех же темах и предметах, что и ведущие иллюстрированные журналы промышленно развитых стран. Сегодняшний читатель старых журналов может ощутить некоторое несоответствие между изображенным объектом и отживавшим свой век способом воспроизведения изображения. Электротехника являлась частью и двигателем «модернистской» эпохи – эпохи современной техники, современного медиа, современного искусства, а самая распространенная техника для воспроизведения рисунков в журналах последней трети XIX столетия – торцовая гравюра на дереве (торцовая ксилография) – изобретение еще восемнадцатого века. Правда, здесь необходимо заметить, что в 1880-е годы непосредственно с ксилографически обработанной доски уже невозможно было отпечатать те тиражи, которых достигли к этому времени популярные еженедельники. Тонкие деревянные «штрихи» тупились и ломались. На помощь пришло электричество: методом гальванопластики с гравированной доски предварительно создавали прочную металлическую точную копию-клише. Это решало проблемы сохранения доски, качества печати и облегчало обмен изобразительным материалом с зарубежными изданиями. Данная возможность с успехом реализовывалась издателями отечественных журналов и имела принципиальное значение для наполнения русской прессы актуальным визуальным материалом по интересующей нас теме.

Так как уровень внедрения электротехнологий в России, по сравнению с лидерами модернизации, Германией и США, как известно, был очень низкий (Coopersmith 1992), в последние десятилетия XIX века гравюры и фотографии, касающиеся технического прогресса, в отечественной прессе играли важную роль. Читатели журналов, особенно из провинции, получали ознакомительный и удостоверяющий визуальный опыт. Изображения разного рода технических решений, демонстрирующих, что укрощение электричества возможно, «приземляли», демистифицировали бытовавшие представления об электричестве, наделяемом обыденным сознанием иррациональной силой. С другой стороны, это настолько выходило за границы существующей российской реальности, что скорее напоминало невероятные допущения научно-фантастических утопий Жюль Верна, Андре Лори и Альбера Робиды, чем реализованные проекты.

Не существует адекватных художественных средств отображения движения научно-технической мысли. Громадная наукотворческая работа сотен инженеров и ученых скрыта от глаз широкой публики. Но увидеть и зафиксировать (или, что тоже симптоматично, не заметить и не зафиксировать) можно изменения предметно-пространственной среды. Самой впечатляющей и самой ожидаемой метаморфозой для современников оказалось появление электрического освещения⁵. Начало широкому практическому применению электрической энергии для освещения положило изобретение П.Н. Яблочковым (1847–1894) «электрической свечи» (1876) – новой экономичной и удобной конструкции дуговой лампы, а также продвижение на рынок лампы накаливания, первый технологичный вариант которой предложил А.Н. Лодыгин (1847–

[Рис] 1

Новое электрическое освещение биржи и думы (Mansion house) в Лондоне.

Ксилография. *Всемирная иллюстрация*, 1881, т. 25, с. 421.

1923). В 1879 году знаменитый изобретатель-бизнесмен Томас А. Эдисон (1847–1931) получил патент на лампу накаливания и начал реализовывать детально продуманную программу по её техническому и коммерческому внедрению. Таким образом, с конца 1870-х годов в крупных городах Европы и Америки на городских улицах загорается электрический свет. В России первая электростанция для городских нужд появилась в 1879 году в Санкт-Петербурге для освещения Литейного моста (Myllyntaus 1997). Революционные инновации, которые постепенно привносило в городскую жизнь электричество, находили отражение в русской и зарубежной журнальной иллюстрации. Отечественные журналы, как уже отмечалось, зачастую следовали за иностранными изданиями. Так не иллюминация Литейного моста, а освещение по системе Яблочкова Биржи и дворца-резиденции лорда-мэра в Лондоне привлекли внимание «*Всемирной иллюстрации*» в 1881 году вслед за журналами «*The London Illustrated News*» и «*La lumière électrique*».

«*La lumière électrique*» (Электрический свет, 1879–1894; 1908–1916) – специализированный научный журнал, содержащий уникальное собрание иллюстраций, в которых последовательно отражались завоевания осветительной техники не только на уровне специальных схем, аксонометрических проекций, технических конструкций, но и в изображениях ландшафтов и интерьеров, преобразованных электрическим освещением: авеню Оперы в Париже и интерьер отеля «Континенталь» со «свечами» Яблочкова; Виндзорский замок в электрическом свете; лампочки накаливания на «электрической» выставке и многие другие виды. Российские (и не только российские) издания нередко черпали материал из этого издания. Например, одну и ту же эффектную иллюстрацию, без указания на французский первоисточник, перепечатали в 1883 году санкт-петербургские издания «*Огонек*», «*Всемирная иллюстрация*», а также лейпцигский «*Illustrierte Zeitung*»⁶. Это изображение реконструировало предполагаемый вид уличного освещения по системе американского изобретателя Парца: в огромное сферическое рассеивающее зеркало, находящееся на высоте, почти в два раза превосходящей многоэтажные дома, из-под земли бьет световой поток. Кажется, в таком виде эта впечатляющая конструкция так и не нашла реального во-

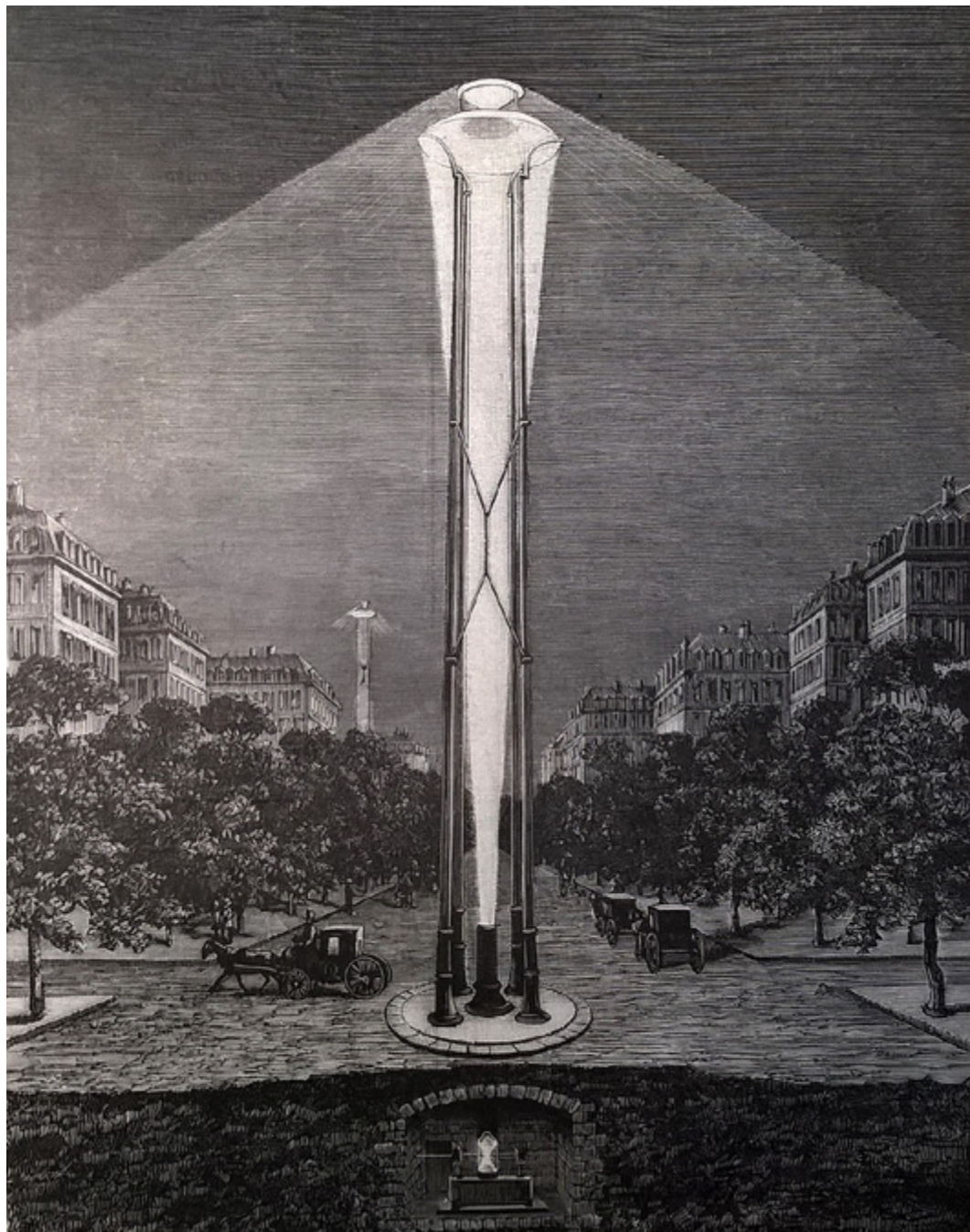
6

La lumière électrique, 1882, Vol. VII, № 31, p. 135; *Огонек*, 1883, № 12, с. 252; *Всемирная иллюстрация*, 1883, № 737, с. 192; *Illustrierte Zeitung*, 1883, № 2068.

[Рис] 2

Электрическое
освещение улиц
по системе Парца.

Ксилография. *Огонёк*, 1883, № 12,
с. 252. (Эта же иллюстрация публи-
ковалась в *La lumière électrique*,
1882, Т. VII, № 31, р. 135; *Всемирной*
иллюстрации, 1883, № 737, с. 192;
Illustrirte Zeitung, 1883, № 2068).

площениа, оставшись лишь в виде воображаемого, словно инопланетного, пейзажа в журнальных иллюстрациях. Хотя в распространении электрического освещения в восьмидесятых годах XIX века лидировали США, французские художники-графики сумели так преподнести новый источник света в многочисленных афишах, рекламах и журналах, что создали Франции имидж самой продвинутой в этой области страны (Cordulack 2005). Не последнюю роль в этом сыграл журнал «*La lumière électrique*».

В России наибольшую заинтересованность в электротехнике на государственном уровне проявляли военные ведомства (Coopersmith 1992: 16–21). Поэтому закономерно, что многие отечественные оригинальные журнальные рисунки, посвященные новому электрическому свету, рассказывают о его применении в русской армии и на флоте, при масштабных сухопутных учениях в Красном селе или морских манёврах: «Применение электрического света к рекогносцировкам»⁷, «Опыты нового освещения военного поля»⁸, «Стрельба ночная при освещении электричеством»⁹, «Кронштатские

[Рис] 3

Применение электрического света к рекогносцировкам.
Ксилография. *Всемирная иллюстрация*, 1876, № 410.

7

Всемирная иллюстрация, 1876, № 410, с. 340.

8

Нива, 1880, № 44, с. 901

9

Всемирная иллюстрация, 1886, № 924, с. 245.

10

Нива, 1889, № 35, с. 881

11

Всемирная иллюстрация, 1883, № 776, с. 396.

12

Всемирная иллюстрация, 1882, № 691, с. 300.

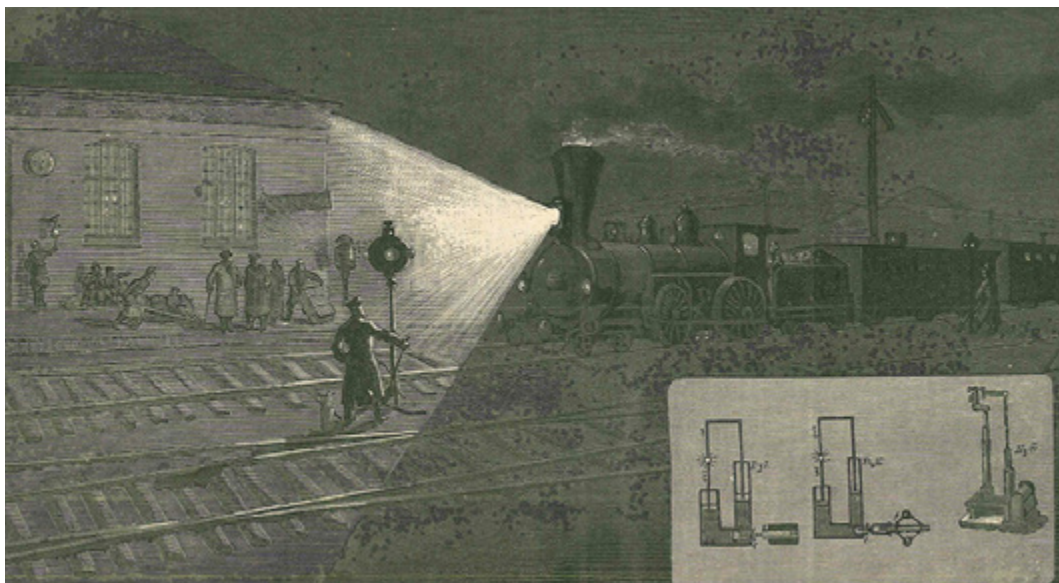
13

Нива, 1885, № 39, с. 940.

морские маневры. Электрическое освещение моря с фортов»¹⁰ и другие, как правило, анонимные рисунки. Живописный отклик И.К. Айвазовского «Боевые электрические фонари на крейсере «Память Меркурия» на рейде Феодосии» подтверждает злободневность темы, но ещё в большей степени её подтверждает то, что репродукция картины в 1883 году была растиражирована популярным еженедельником¹¹. Развитие железных дорог активно поддерживалось царским правительством в целях укрепления политического престижа, для стимулирования экономического роста и также в немалой степени по соображениям национальной безопасности. Отсюда ещё одно важное новшество, проходившее испытания в 1880-х годах и представленное в журнальной графике – электрический прожектор для паровозов: «Опыты с новым электрическим фонарем (электрическим солнцем) на Николаевской железной дороге» (рис. С. Шамота)¹²; «Электрический фонарь на паровозе» (рис. Р. Штейна)¹³. Главный герой подобных иллюстраций – направленный световой поток. В своем абсолютном большинстве репортажные журнальные картинки девятнадцатого века в художественном отношении представляются неприятными, а обсуждаемые в данной статье изображения, выполненные с предельной простотой выражения – на контрастном противопоставлении черноты и плотного белого сектора или колющих светлых линий лучей – выглядят, пожалуй, наивнее, бесхитростнее прочих. Но это, в первую очередь, визуальные сообщения, передающие совершенно конкретную информацию о том, о чем основная масса читателей не имела ни малейшего представления. Для большинства читающей публики изображения искусственного электрического света никак не вызвали «чарующее возвращение прежнего переживания», которое Герберт Маршал Маклюэн (McLuhan Н.-М) определял, как главное удовольствие от медиа (Маклюэн 2003: 241). Максим Горький в драматичном рассказе «Челкаш» живописал

[Рис] 4

Электрический фонарь на паровозе поезда.
Рис. Р. Штейна. Ксилограф М. Рашевский. *Нива*, 1885, № 39.

[Рис] 5

Коронационные дни в Москве. Иллюминация Кремля.

Рис. Н.Н. Каразина. Ксилограф М. Рашевский. *Нива*, 1883, № 23.

то глубокое потрясение, которое испытал молодой парень Гаврила, впервые увидев, как «вперед лодки, далеко на горизонте, из черной воды моря поднялся огромный огненно-голубой меч, поднялся, рассек тьму ночи, скользнул своим острием по тучам в небе и лег на грудь моря широкой, голубой полосой» (Горький 1895: 22). Иллюстрации, словно двоичным кодом – белое/черное – транслируют: появление мощного управляемого светового потока стало реальностью.

Традиционно в печатной графике воспроизводились торжественные иллюминации и фейерверки. Стимулирующие эмоциональный подъем, обладающие огромным зрелищным эффектом они являлись важной неотъемлемой составляющей государственных праздников. Во время торжеств по случаю коронации императора Александра III и его супруги Марии Фёдоровны в 1883 году использовались все доступные инновации. Москва была украшена «роскошным, невиданным доселе образом» (Лашкевич 1883: 36–37), а освещение Кремля представляло собой по тем временам нечто совершенно грандиозное. Стены и башни по периметру иллюминировались испытанным способом – шкаликами (стаканчиками) с салом и газовыми фонарями, а колокольня Ивана Великого вместе с Успенской звонницей и Филаретовской пристройкой впервые была убрана тысячами электрических лампочек накаливания. Мощные вращающиеся электрические прожекторы светили из башен. Вновь с аллюзией к сказке мы встречаемся в восторженном стихотворном описании, данном современником этому световому представлению:

Как бы богатырей каких-то древних взоры,

По тьме полуночной рисую вокруг узоры,

Скользили длинные, подвижные лучи!..» (Случевский 1883: 299)

Изображения сияющего огнями Кремля, раскидывающего лучи, были растиражированы прессой по всему миру¹⁴, в том числе специальными журналами по электричеству *La lumière électrique* и *The Electrical World*¹⁵. Ведущие отечественные иллюстрированные еженедельники – «Нива», «Живописное обозрение», «Огонек» посвятили этой небыва-

14

Например: *Illustrirte Zeitung*, № 2085, 16 Juni 1883; *The Illustrated London News*, № 2302, 2 June 1883; *La Ilustración española y americana*, № XXIII, 22 de Junio de 1883.

15

La lumière électrique, № 37, 15 septembre 1883; *The Electrical World*, Vol. II, № 6, October 6, 1883. Писал о иллюминации и отечественный специализированный журнал «Электричество», однако публикация не сопровождалась иллюстрацией.

[Рис] 6

La lumière électrique
à Moscou.

Ксилография. *La lumière électrique*,
1883, № 37.

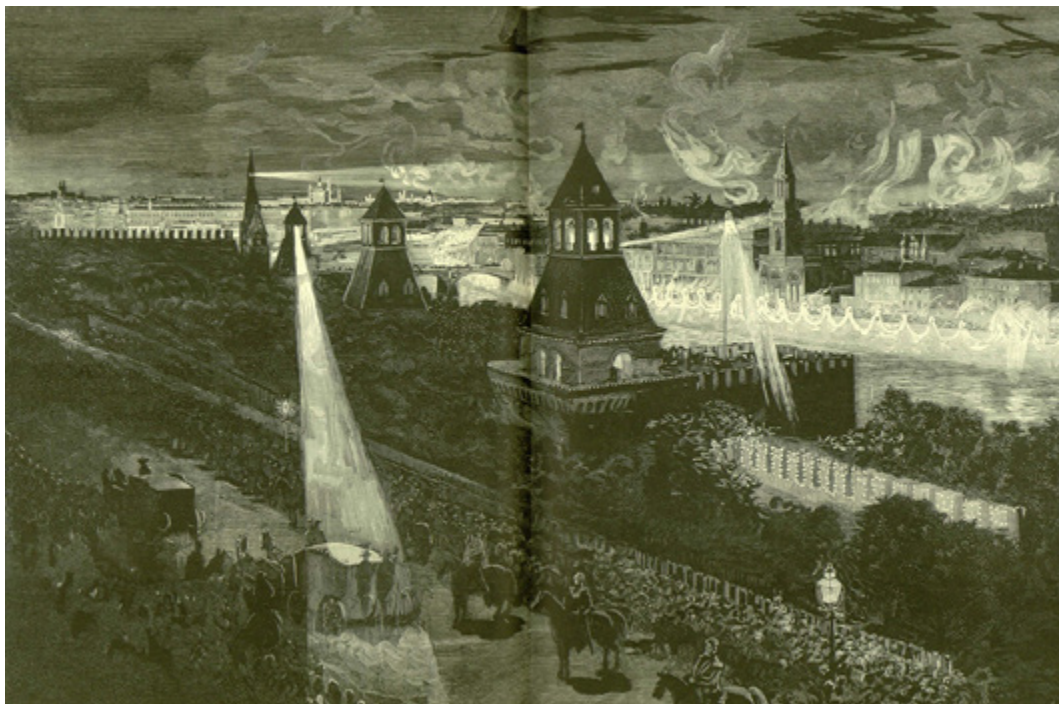
16

Нива, 1883, № 23; *Живописное
обозрение*, 1883, № 27; *Огонек*,
1883, № 28.

17

Всемирная иллюстрация, 1883,
№ 741, 746.

лой по размаху и способу организации иллюминации по развороту¹⁶; «*Всемирная иллюстрация*» освещала в рисунках подготовку к представлению и его генеральную репетицию¹⁷. Та мера светонасыщенности, которая сегодня в развитой городской среде воспринимается нами как вполне обычная, в 1883 году вызывала ликование и ассоциировалась ещё исключительно с ситуацией государственного праздника. Художественные решения иллюстраций близки по композиционной идее. Все авторы показали широкую панораму иллюминированного Кремля, расчерченную контрастными светлыми конусами, бликующую в огнях реку и, на переднем плане, толпу из штаффажных фигурок.

[Рис] 7

Moscou. La Illumina-
cion General de la
ciudad, vista Desde el
Kremlin, en la Noche
del 27 de Mayo.

Ксилография. *La Ilustración Espa-
ñola y Americana*, 1883, № 23.

[Рис] 8

Die Krönungsfeierlichkeit in Moscau: Die Illumination am 27 Mai. Торжества по случаю коронации в Москве. Иллюминация 27 мая.

Illustrirte Zeitung, 1883, № 2085, 16 Juni. Рис. Генри Камминга (Henry Cumming). Ксилография.

18

Возможно, именно поэтому на рекламном плакате Н.В. Ремизова (1887–1975) для журнала «Аполлон» намеренным контрастом выступают светлая античная статуя – символ классического искусства, и мрачный красно-коричневый город нового образца, небо которого прошито проводами.

19

Автор рисунка возвращается к этой теме через несколько номеров (№ 771).

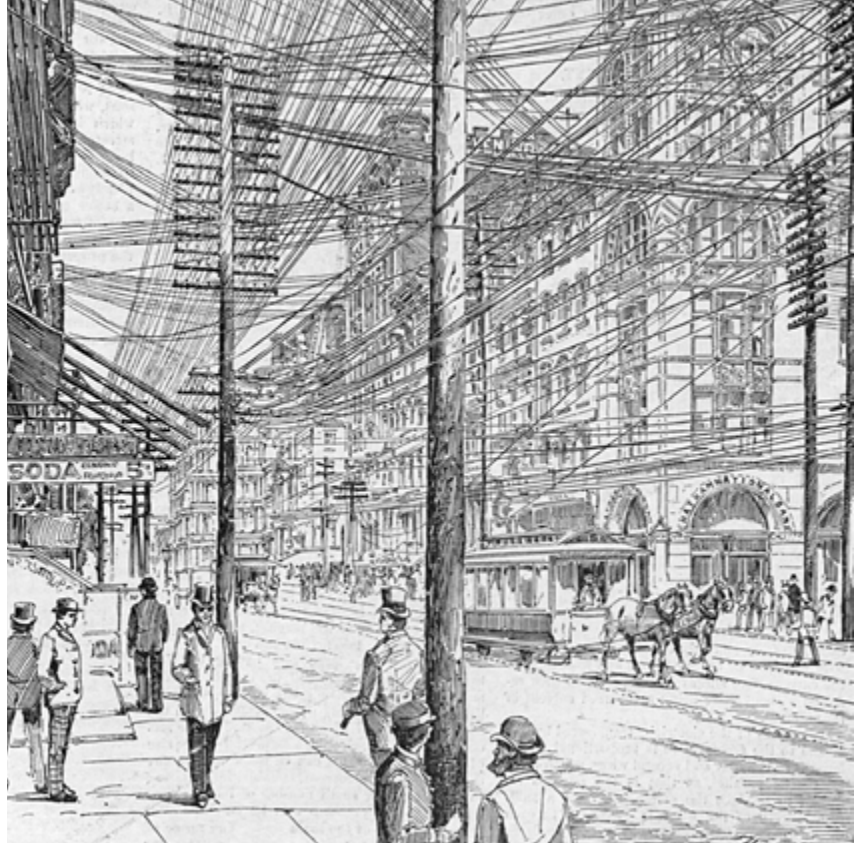
Для электрического освещения требуется налаженная система передачи электроэнергии на расстояние, так же, как и для таких завоеваний электротехники, как телеграф и телефон. С 1844 года, с начала внедрения в разных странах электромагнитного телеграфа, кабельные заводы день и ночь непрерывно производят километры проводов, которыми как паутиной окутывается планета. К подобным метаморфозам привычного мира, которые в свое время принесла с собой механизация, многие люди искусства относились с антипатией¹⁸. Возможно, в этом кроется одна из причин, почему художники далеко не сразу «заметили», или, что одно и то же, не сразу признали достойными внимания изменения городского пейзажа, связанные с появлением техногенных элементов. Именно в иллюстрированных журналах в первую очередь нашли визуальное отражение изменения городской среды и сельского ландшафта, связанные с появлением линий электропередач. Но и в журнальной иллюстрации конца XIX века при изображении города провода и столбы нередко опускались как несущественные, как недостаточно поэтичные, недостойные с эстетической точки зрения объекты для запечатления, а может быть даже раздражающие детали. Художники-иллюстраторы исключительно редко и очень деликатно включали их в пейзаж. Для того, чтобы эти нарушители привычного порядка в рисунке явно обнаружились, необходимо было направленное внимание иллюстратора и редактора. Воздушные линии электропередач появляются в иллюстрации, в первую очередь, когда речь идет непосредственно о телеграфии, телефонии, электрификации, и тогда оказывается, что пространство больших городов к концу 1880-х годов прошито проводами. Небо Санкт-Петербурга расчерчено линиями проводов в иллюстрации из журнала «Всемирная иллюстрация», где на первой полосе номера от 8 мая 1882 года помещён рисунок С. Шамоты с изображением процесса установки телефонной связи¹⁹. Подобное избирательное отношение отличает и зарубежные журналы. Поражает, и даже может показаться преувеличением, концентрация проводов на изображении Нижнего Бродвея в *Harper's weekly* 1889 года, которое сопровождает статью об электрическом освещении Нью-Йорка (Electric lighting in New York 1889: 601). Чуть позже в этом же году, на первой полосе этого же еженедельника была опубликована жанровая сценка, происходящая на пересечении Бродвея и Пятой авеню. Городской вид ничем не на-

[Рис] 9

Санкт-Петербург. Устройство телефонов. Проведение линий от центральной станции. Павильон центральной станции на крыше дома Ганзена.

Рис. С. Шамоты. Ксилография. *Всемирная иллюстрация*, 1882, № 696.

[Рис] 10

Иллюстрация к статье «Electric lighting in New York».

Ксилография. *Harper's weekly*, 1889, July 27, № 1701, p. 601.

20

Harper's weekly, 1889, November 23, № 1718, p. 925.

поминает ландшафт с предыдущей иллюстрации, хотя известно, что как раз это место одним из первых, ещё в 1881 году, было обеспечено уличным электрическим светом²⁰.

«Обнаруживаются» провода также в репортажных зарисовках или фотографиях с мест, пострадавших от природных катаклизмов. Поваленные столбы и перепутанные провода – важный элемент, добавляющий необходимого живописного хаоса и неразберихи в изображения последствий снежных бурь, наводнений, землетрясений.

Поддерживают тему отдельные иллюстрации к научно-фантастическим произведениям. Обратили внимание на бурный рост количества проводов и экстраполировали ситуацию на будущее Герберт Уэллс (Wells H.-G) и Альбер Робида (Robida A.). Иллюстрации буквально следуют за текстом. На рисунке Г. Ланоса (Lanos H.) проспавший двести лет герой произведения Уэльса с изумлением смотрит с балкона на изменившийся город и в том числе на протянутые в воздухе по всем направлениям тонкие и толстые кабели. Иллюстрация публиковалась вместе с романом в лондонском «*The Graphic*» и Санкт-Петербургском «*Природа и люди*» в 1899 году²¹. Альбер Робида – известный парижский художник-график, редактор знаменитого журнала «*La Caricature*» (1880–1904) – сам иллюстрировал свои футурологические романы. Его изобретательно-причудливые, элегантные картинки дышат мягким юмором. На одной из его иллюстраций к собственному роману «*Электрическая жизнь. Очерки XX столетия*» летающий экипаж с дамой-пассажиркой отчаливает от подвесной террасы и вот-вот начнет пробираться сквозь лес проводов. Робида – и как художник и как писатель – вызывал в России неподдельный интерес. Копии его рисунков появлялись в сатирических журналах²², литературные произведения переводились на русский язык. В частности, упомянутый роман дважды публиковался в России (Робида 1892; Робида 1894). Не все

21

Иллюстрация, изображающая потрясенного героя, обзирающего город из романа «Когда спящий проснется» (When the sleeper wakes), опубликована «*The Graphic*», 1899, January 21; «*Природа и люди*», 1899, № 37.

22

Будильник, 1884, № 15; *Будильник*, 1884, № 15, 23.

[Рис] 11

Иллюстрация к роману Альбера Робида «Двадцатое столетие. Электрическая жизнь».

Рис. Альбера Робида. Литография. Воспроизводится по изданию *Le vingtième siècle: la vie électrique / Texte et dessins par A. Robida, [Paris: Crès, 1923]*

предсказания и предостережения Робида себя оправдали. Однако ему удалось точнее других фантастов предсказать отдельные как положительные, так отрицательные аспекты технологического и научного прогресса для XX века (Hendrick 1998; Willems 1999). Среди усовершенствований, родившихся в его воображении, а сегодня реализованных: видеосвязь, телевидение с несколькими программами, дистанционное обучение, воздушный транспорт. Александр Бенуа совсем неслучайно упоминает этого французского писателя и художника, когда описывает главный вход Всемирной парижской выставки 1900-го года и, с долей иронии, характеризует эту переливающую-

[Рис] 12

Санкт-Петербург. Третья электрическая выставка в здании Соляного городка.

Рис. А.П. Рябушкина. Ксилография. *Всемирная иллюстрация*, 1886, т. 35, с. 208.

[Рис] 13

Санкт-Петербург. Электро-техническая выставка в здании бывшего Соляного городка.

Рис. А.Ф. Бальдингера. Ксилография. *Всемирная иллюстрация*, 1880, т. 23, № 591. С. 368.

ся в свете электричества грандиозную постройку как воплотившую «самые безумные мечты Робида о будущем столетии» (Бенуа 1900: 105).

Корпус репортажных зарисовок, освещавших всемирные и специальные «электрические» выставки конца XIX века являлся важным источником информации о возможностях эксплуатации электричества. Собственно говоря, в технических павильонах гигантских всемирных «шоу» моделировалось реальное ближайшее будущее промышленной электротехники. Такую же роль играли специальные электротехнические форумы в разных странах. На Венской международной выставке в 1873 г. французский электротехник Ипполит Фонтен впервые с помощью динамо-машины и двигателя Грамма продемонстрировал возможность передачи постоянного тока более чем на километр. Телефон, прозванный «чудом всех чудес», впервые был представлен на всемирной выставке в Филадельфии в 1876 году; в этом же году свеча Яблочкова на выставке фирм приборов в Лондоне; на Парижской выставке 1878 года публике была показана первая в истории освещенная с помощью электричества улица – улица Оперы, на которой горели светильники Яблочкова; электрическая железная дорога – на промышленной выставке в Берлине в 1879 году, а за ней на выставках 1881 года в Вене и Медлинге; в большом количестве лампы накаливания впервые горели на Парижской выставке 1881 года; на Мюнхенской выставке в 1882 г. Марсель Депре продемонстрировал фантастическую для того времени электропередачу

[Рис] 14

Берлин. Проект электрической железной дороги на столбах Сименса и Гальске.

Ксилография. *Всемирная иллюстрация*, 1880, т. 24, с. 149. (Этот же рисунок воспроизводился в «Огоньке», 1880, № 36.)

постоянного тока на 57 километров; смелая экспериментальная передача высоковольтного трехфазного тока инженерами М.О. Доливо-Добровольским и Ч. Брауном на 170 километров и ставшая настоящим прорывом в электроэнергетике, была осуществлена в рамках выставки во Франкфурте-на-Майне в 1891 году. Таким образом, выставки в известной степени знаменовали вехи в развитии электротехники и, хотя далеко не все перечисленные события находили отражение в неспециализированных журналах, выставки являлись важным информационным поводом и для массовой прессы. Отечественные еженедельники не только заимствовали материал из зарубежных изданий²³, но и случалось публиковали оригинальные, специально выполненные композиции русских художников-иллюстраторов, среди них работы художников А.Ф. Бальдингера, Н.Н. Каразина, А.П. Рябушкина, посвященные российским электрическим выставкам. Жанровые зарисовки объединены общим сюжетом – публика знакомится с разнообразными технологическими новинками, и общим посылом – верой в прогресс.

23

Приведем ещё лишь один пример: в 1881 году еженедельник «Огонек» воспроизвел целую серию иллюстраций о парижской электрической выставке из журнала «*La lumière électrique*».

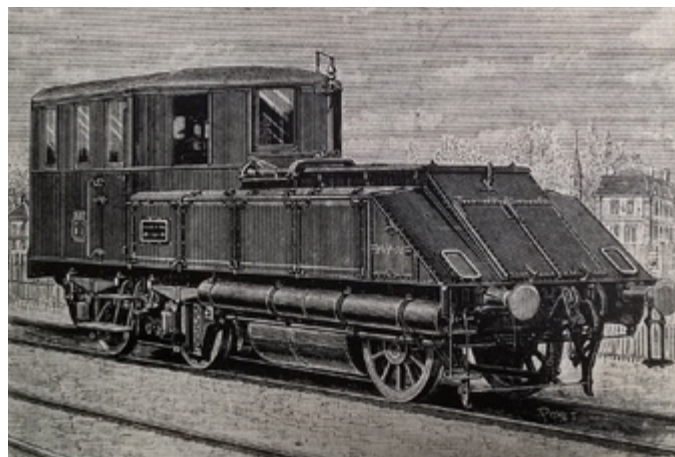
В журнале «Живописное обозрение» 1878 года анонимный автор замечает: «После телефона и фонографа ничто уже не может казаться невероятным. Очень может быть, что вскоре мы услышим о применении электричества к движению поездов по железным дорогам» (Живописное обозрение 1878: 262). Изображения поездов на электрической тяге в последнее десятилетие девятнадцатого века занимают существенную долю от всех иллюстраций, так или иначе затрагивающих тему технического прогресса. На страницах журналов последовательно появляются перспективные проекты железных дорог с использованием электроэнергии, затем их выставочные макеты-аттракционы и, в конце концов, реально функционирующие электровагоны на железнодорожных путях.

Журнальные гравюры с изображениями первых электрических локомотивов заставляют вспомнить, что инженерное творчество создало множество очень красивых по форме произведений. Первоначально сами по себе эти предметы (генераторы, динамо-машины, трансформаторы, локомотивы и прочее) не обладали художественным качеством, а лишь обладали идеальной «математической» красотой формой, но с течением времени, по мере того как утилитарная функция отмирала, машинные агрегаты XIX века и их современные изображения обретали новые смыслы и переходили в ранг пристально рассматриваемых «экспонатов». Стилистически чуткое течение

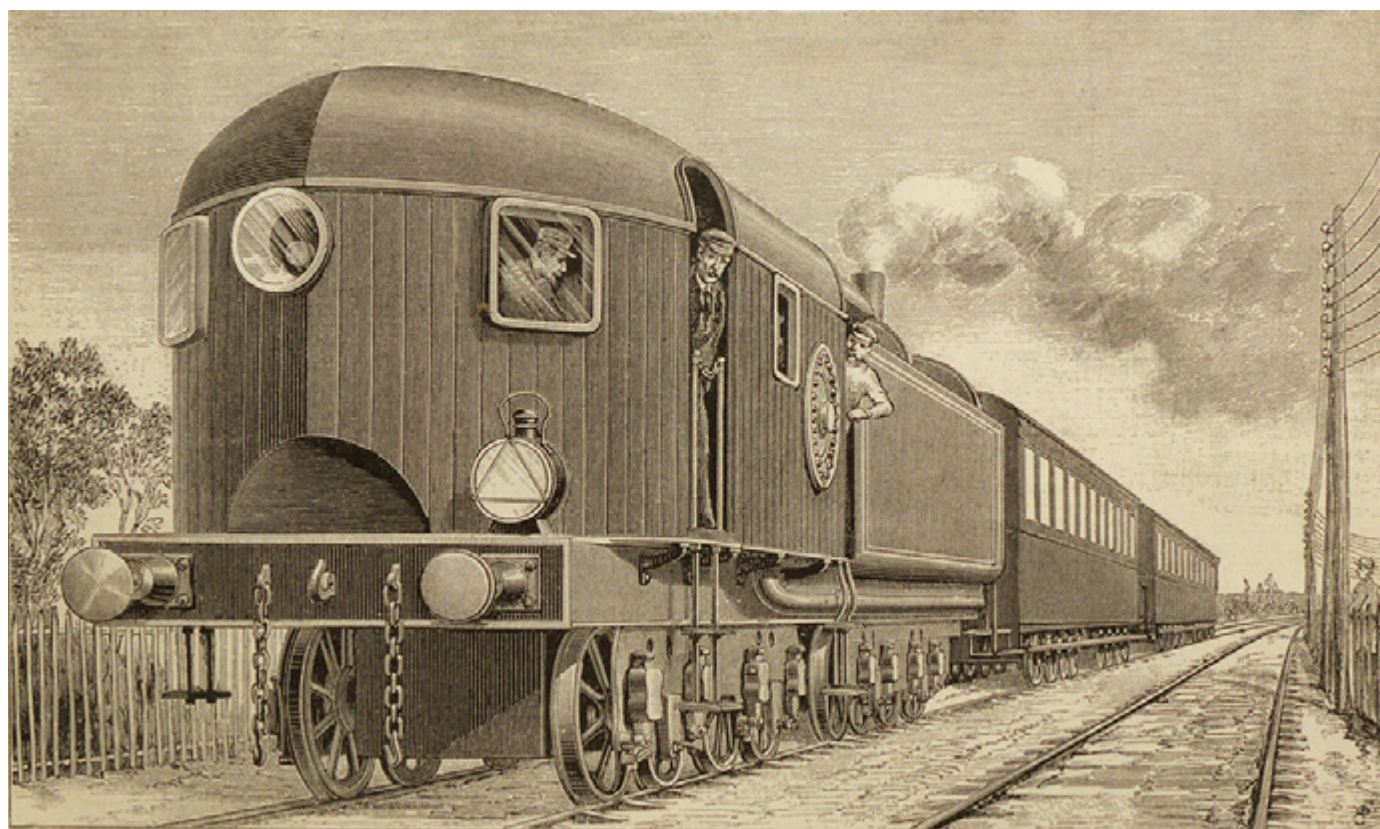
[Рис] 15

Московская художественно-промышленная выставка. Электрическая ж.д. Сименса и Гальске.
Рис. Н.Н. Каразина. Ксилограф М. Рашевский. *Нива*, 1882. № 32, с. 757.

[Рис] 16

Электрический локомотив.
Ксилограф Луи Пойе. *Живописное обозрение*, 1899, № 13, с. 263.

[Рис] 17

Электрический поезд на ходу. Новости электротехники. Электрический локомотив И.И. Гейльманна.
Автотипия с ксилографии. Всемирная иллюстрация, 1893, № 1235.

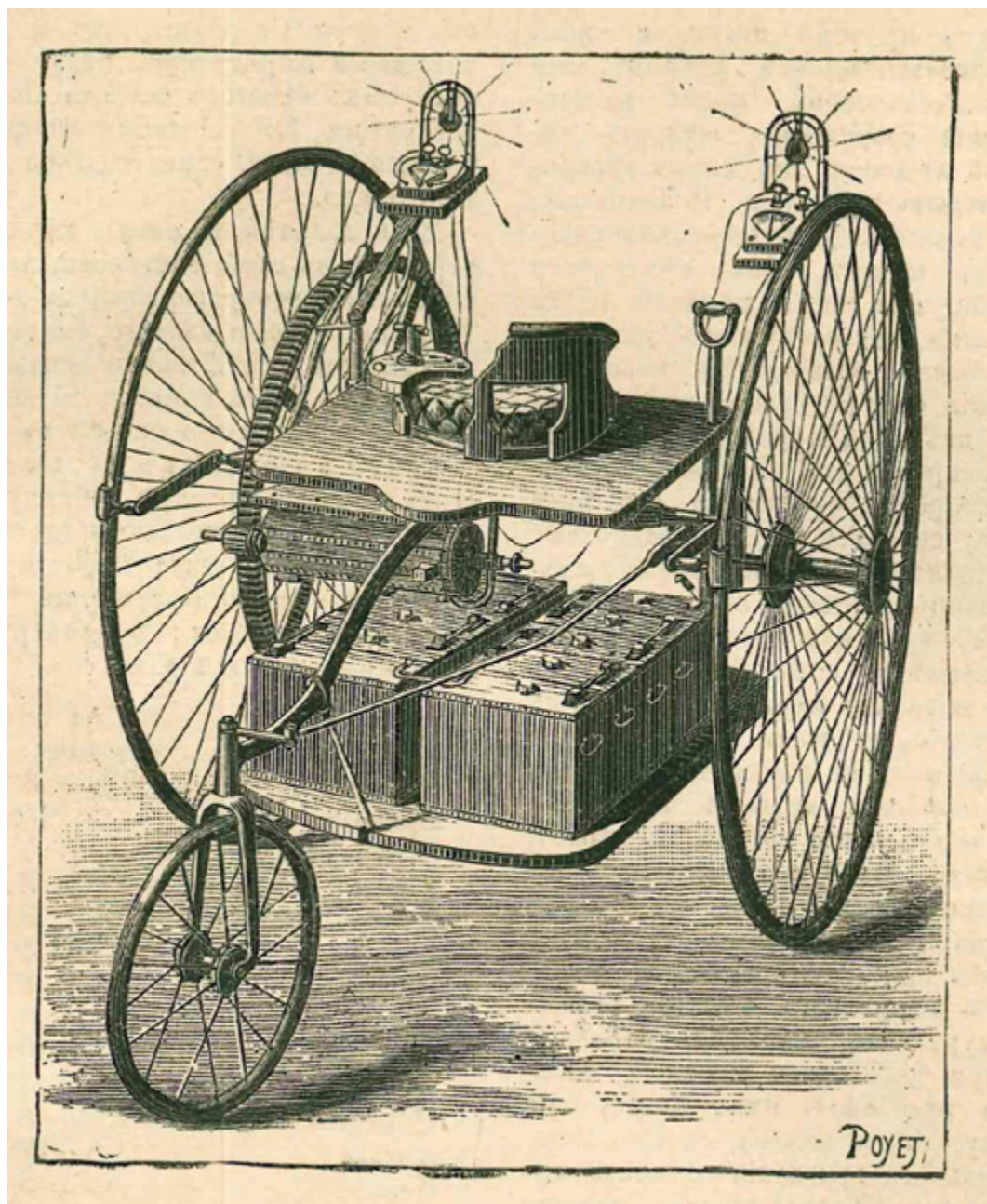
«стимпанк» оценило художественный потенциал техники XIX века. Но и задолго до современного расцвета стимпанка чешский режиссер Карел Земан (1910–1989) создал удивительный по стилистическому решению художественный фильм «Тайна острова Бек-Кап» (1958). В этом поистине эстетском фильме ксилографический штрих «оформлял» весь образный ряд: живые съемки и анимация совмещались с первыми книжными иллюстрациями к романам Жюль Верна и журнальными гравюрами по электротехнике конца XIX века.

Надо признать, что художественный язык репродукционной ксилографии, с его обязательной видимой текстурой, прекрасно подошел для изображения технических агрегатов. Триумф механических навыков, который господствовал в конце XIX века

[Рис] 18

Новые изобретения и открытия. Электрический велосипед с аккумуляторами.

Ксилограф Луи Пойе. Нива, 1884, № 34, с. 817

в журнальной ксилографии, осуждался теми граверами, которые относились к воспроизведению оригинала, как к искусству интерпретации. Но в данном случае та точность, ровность, параллельность штриха, которая необходима для адекватного документального изображения материальной конструкции, невозможна без механических наработок. Журнальные художники и ксилографы, как правило, специализировались на определенном круге тем и предметов. В отечественных журналах значительное количество иллюстраций с изображением всевозможных механизмов подписаны именем французского рисовальщика и гравера Луи Пойе (Poyet, L. 1846–1913). Вклад этого виртуозного мастера в популяризацию науки и техники очень существенен. Пойе, ведущий сотрудник французского журнала «*La Nature*» и владелец собственной ксилографической мастерской, в конце века снабжал иллюстрациями множество заинтересованных изданий Европы и США, таких как «*L'Illustration*», «*La Bibliothèque des merveilles*», «*Le Génie civil*», «*The Engineer*», «*The Scientific American*» и многих других. Работы Пойе можно встретить во всех русских иллюстрированных журналах, в той или иной мере освещающих поступательное движение электротехники, таких как

[Рис] 19

Приятные грёзы.

Литография. Будильник, 1882, №15

[Рис] 20

Победа думско-газовых дельцов над электричеством. «Ура! Наша взяла».

Художник Б.Полей. Тема Н.А.Лейкина. Литография. Осколки, 1886, №46.

«Всемирное техническое обозрение», «Наука и жизнь», «Природа и люди», «Нива», «Всемирная иллюстрация», «Огонек», «Живописное обозрение» и пр. Иллюстрации за подписью Луи Пойе отличаются филигранной проработкой всех деталей и оставляют ощущение ясности, наглядности и конструктивности, независимо от того, была ли работа выполнена по рисунку или по фотографии, касалась она исключительно сложных технологических машин или представляла собой жанровую сценку, где какой-либо механизм был включен лишь как компонент предметной среды.

В большой степени благодаря гравюрам Пойе визуальную информацию о достижениях в области электротехники в 1880–1890-х годах можно отыскать в различных по рейтингу значимости материалах: не только в репортажах о событиях первостепенной государственной важности, таких как коронация, но и, например, в заметках о модных аксессуарах. О вездесущности моды и о предсказаниях князя В.Ф. Одоевского заставляют вспомнить картинки с изображениями «электрических» украшений. На одной из иллюстраций изображена балерина, танцующая в светящихся электричеством колье и диадеме, на другой – золотая булавка для галстука в виде черепа с «горящими» глазами и парюра в виде птицы, которая при замыкании контактов хлопает крыльями в волосах у дамы²⁴.

24

Нива, 1883, № 51. Эта же иллюстрация, изображающая балерину в электрическом колье и диадеме, появлялась в *L'illustration*, № 2130, 1883; «Электрические украшения» см. *Огонёк*, 1880, № 1.

В конце века все больше иллюстраций повествуют о проникновении электроэнергии в различные сферы человеческой жизни. Но, как и «электрические драгоценности», использование электричества в быту если и было кому-то доступно в России, то только очень состоятельным людям. Для основной массы читателей электрические кухонная плита, комнатный светящийся фонтан, вентилятор, часы, машина для мытья посуды, система охлаждения и прочие новшества являлись недоступными чудесами техники. Увидеть их, как и электрический велосипед или электрический экипаж, представлялось возможным разве что на страницах печатных изданий.

Почувствовать разрыв между желаемым и действительным можно, полистав популярные сатирические журналы («Будильник», «Осколки», «Шут»), которые в этот период позиционировали себя как «роскошные» издания, печатались в цвете на хорошей бумаге, и ориентировались на городского жителя с доходом выше среднего. Процесс электрификации мог подаваться в карикатуре как мечта, как сюжет из бу-

[Рис] 21

Картинки из будущего. Гостиная XX столетия. "Квартира со всеми удобствами: не надо занимать разговорами гостей, которые могут выбрать себе развлечение по своему вкусу <...>; дешевый абонемент на чтение всевозможных газет и журналов, выходящих ежеминутно на непрерывных бумажных лентах (изобретение русского самоучки); прямое сообщение с разными местами, лицами и учреждениями".

Рис. В.И. Порфирьева. Комбинированная печать: цинкография, литография. *Осколки*, 1883, № 45.

25

Будильник, 1882, № 15.

26

Осколки 1883, № 45.

дущего, как труднодостижимая цель. На одной из обложек сатирического журнала «Будильник» за 1882 год представлена дремлющая дама в отороченной мехом шапке с надписью «Сибирь»²⁵. Подпись под рисунком даёт понять, что помешенная на втором плане «электрическая свеча Яблочкова» для Сибири представляет не более чем сладкое сновидение, приятную грёзу. Картинки из будущего журнал «Осколки» предлагал в 1883 году²⁶. По остроумному, почти пророческому предсказанию авторов рисунка, в гостиной XX века занимать гостей разговором будет необязательно. Комната на карикатуре оборудована прямой телефонной связью с театрами, концертными залами, присутственными местами. Из стены непрерывно поступают бумажные ленты, на которых отпечатаны свежие выпуски самых разнообразных изданий.

Тон карикатур легко менялся с оптимистического на скептический. Рисунки, приветствующие новые изобретения, соседствуют с карикатурами, которые отражают трудности внедрения инноваций в России. На обложке журнала «Будильник» в 1879 году изображена сияющая, улыбающаяся «электрическая свеча», а персонафицированный Будильник обращается к понурившим головы газовым фонарям: «Ну, господа, теперь вам, кажется, здесь делать более уже нечего...»²⁷. Через шесть лет к открытию электрической выставки в Санкт-Петербурге «Осколки» публикуют рисунок, на котором розовощекий младенец – молодой электрический свет – уже сидит на лампе накаливания и гонит свет старый – потрепанного Сатурна, уносящего с собой свечу, керосиновую лампу и газовый фонарь²⁸. Одновременно появляются карикатуры, обличающие инертность и предвзятость городских властей и отчаянное сопротивление газовых компаний, не без успеха стремившихся дискредитировать новый способ освещения. Владельцы акций газовых компаний были и в числе гласных городской думы Санкт-Петербурга, где не раз специально обсуждался вопрос

27

Будильник, 1879, № 2.

28

Осколки, 1885, № 52.

[Рис] 22

Нижний Новгород.
Электричество и купцы.
«— Караул! Избавьте нас от этого лестричества: и глазам, и карманам больно! Деды и отцы при керосине торговали,— нам-то с какой стати просвещаться?!»

Рис. М. Лилина (М.М. Чемоданов).
Будильник, 1888, № 29

[Рис] 23

Наши дельцы. Новый способ иностранцев загребать русские деньги.

Рис. В.И. Порфирьева. Литография.
Шут, 1883, № 4

об электрификации городских улиц и площадей. Известно, например, что как только истек срок контракта на освещение Литейного моста, дума отказалась его продлить (Малинин 1984: 81). «Победа думско-газовых дельцов над электричеством» называется рисунок, на котором башня здания городской думы Санкт-Петербурга кулаком разбивает электрический фонарь²⁹. Холодный душ предлагает в качестве одного из средств для обуздания красноречия думских ораторов, защищающих газовое освещение, карикатурист А.И. Лебедев³⁰. Любопытно, что аналогичная ситуация возникла и в Париже, и в Лондоне. После первых успехов с электрическими свечами Яблочкова, газовые компании сделали все возможное и невозможное для того чтобы вернуть газовые фонари на улицы этих городов. С помощью городских властей это им удалось.

Разворачивалась конкурентная борьба и в Москве. На качелях Московское газовое общество в виде двух уважаемых дельцов легко перевешивает с помощью скидок на газ Электротехническую контору «Сименс и Ко», изображенную в виде существа с человеческим телом и электрической лампочкой вместо головы³¹. Отсутствие вообще какого-либо освещения на улицах провинциальных городов также обыгрывалось в карикатурах.

На пути внедрения технологий в России вставляли и вполне объяснимые психологические сложности в адаптации населения к новым условиям и крайне низкий уровень знаний о предмете в малообразованной среде. «— Караул! Избавьте нас от этого лестричества: и глазам, и карманам больно! Деды и отцы при керосине торговали,— нам-то с какой стати просвещаться?!» — отворачиваются от яркого света бородатые купцы с тельцами летучих мышей на карикатуре М.М. Чемоданова³². На карикатуре из журнала «Шут» деревенским мужикам невдомек, зачем нужны изоляторы на кабельных стойках, разве что для того, чтобы «депеш» под ними прятался от дождя³³.

Продвижение электротехнических инноваций в России происходило, в основном, за счет привлечения иностранного капитала и иностранных компаний. Эта ситуация не осталась без внимания сатирических изданий. В карикатуре В.И. Порфирьева из журнала «Шут» на здании главного телефонного агентства сидит чёрт, из пальцев которого в разные стороны тянутся провода³⁴. В нижней части рисунка шесте-

29

Осколки, 1886, № 46.

30

Осколки, 1887, № 17.

31

Будильник, 1885, № 25.

32

Будильник, 1888, № 29.

33

Шут, 1883, № 7.

34

Шут, 1883, № 4.

ро мужчин вырывают друг у друга письмо из банка. Подпись расставляет акценты: «Новый способ иностранцев загребать русские деньги». Отмечал отсутствие конкуренции у телефонной компании и журнал «Осколки». Под текстом «По поводу 20-летней монополии компании телефонов Белля» на проводах, накрученных на шеи двух монументов, олицетворяющих «Печать» и «Торговлю», как на качелях раскачивается предприниматель³⁵. У статуй от удушения вывалились языки. Несмотря на закономерные искажения и преувеличения, свойственные жанру, карикатуры зачастую предлагали меткий сатирический комментарий процесса электрификации, прямо указывая на проблемы, обусловленные социальными и культурными причинами. В отечественной иллюстрированной прессе происходила своеобразная инверсия: документальная визуальная фиксация воплощенных результатов использования электроэнергии предлагали читателям картины «идеального» будущего, а информацию о текущем реальном состоянии дел точнее доносили сатирические и юмористические картинки.

Таким образом, успехи электротехники инициировали появление в периодической печати сравнительно незначительного по объему, но показательного корпуса изображений, связанных единой темой. Активно развивающаяся в последней трети девятнадцатого столетия массовая периодика, соответственно своим функциям и внутренним законам, фильтровала, перерабатывала и затем передавала визуальную информацию. После просмотра сюжетов и видов иллюстраций из неспециализированных журналов, популярных у широкой публики, становится совершенно очевидно, что даже в совокупности эти изображения представляют фрагментарную информацию об электрификации и не могут служить опорой для связного изложения истории её первых шагов. Однако, эти артефакты остаются важнейшей частью совсем другой истории – истории иллюстрирования периодической печати, шире – истории медиа. Они выявляют для нас рамки и пределы доступного визуального опыта в начальный этап технической модернизации. Общим свойством, с сегодняшней точки зрения, оказывается историческая относительность их содержания, вмещающего одновременно «утопию», «реальность» и «прошлое» – сочетание которого не найти ни в каких других жанрах отечественной журнальной иллюстрации XIX века.

БИБЛИОГРАФИЯ

АЛЕКСЕЕВ М.П. (1956) Пушкин и наука его времени. *Пушкин. Исследования и материалы*. Т. I. Москва – Ленинград: Издательство АН СССР: 9–125.

БЕНУА А.Н. (1900) Письма со Всемирной выставки. *Мир искусства*. Т. 4. № 13: 105–110.

БОЛОТОВ А.Т. (1803). *Краткия и на опытности основанныя замечания о электрицизме и о способности электрических махин к помоганию от разных болезней*. Санкт-Петербург: Императорская Академия наук.

БОРОДИН Д.А., БОРОДИН В.Д. (2013) *Чарльз Браун. У истоков электротехники*. Москва: ЦИТ.

ГОРЬКИЙ М. (1895) Челкаш. Эпизод. *Русское богатство*. № 6.

ДОЛГОРУКИЙ А. В. (1844) *Животный месмеризм. Сочинения кн. Алексея Долгорукова*. Санкт-Петербург: тип. Карла Крайля.

Живописное обозрение (1878) № 39

ЛАШКЕВИЧ О.И. (1883) *В память священного коронования их императорских величеств в Москве 15 мая 1883 года: Худож.-лит. коронац. альбом.* Санкт-Петербург.

МАКЛЮЭН М. (2003) *Понимание медиа: внешние расширения человека.* Москва; Жуковский: Кучково поле.

МАЛИНИН Г.А. (1984) *Изобретатель «русского света».* Саратов: Приволж. кн. изд-во.

ОДОЕВСКИЙ В.Ф. (1840) 4338-й год. Петербургские письма. *Утренняя заря.* 2-й год. Санкт-Петербург: тип. А. Плюшара: 326–327.

П-Н. В. (1882) Сказочная сила. *Новое время*, № 2110: 2–3.

РИТЧИК Ю.И. (2002) Зарождение научной фантастики в русской романтической повести 30–40-х годов XIX века. Л. А. СОФРОНОВА, Н. М. КУРЕННАЯ (ред) *Утопия и утопическое в славянском мире.* Москва: Институт славяноведения РАН: 114–121.

РОБИДА А. (1892) *Электрическая жизнь. Очерки XX столетия. Природа и люди.*

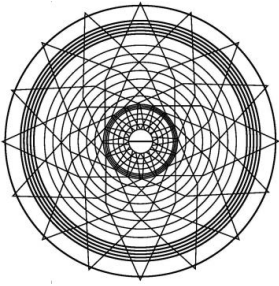
РОБИДА А. (1894) *Двадцатое столетие. Электрическая жизнь.* Беспл. прил. к журналу «Вестн. иностр. лит.» Санкт-Петербург: тип. бр. Пантелеевых.

СЕНКОВСКИЙ О.И. (под псевд. Барон Брамбеус) (1835) Записки домового. Рукопись без начала и без конца, найденная под голландскою печью во время перестройки. *Библиотека для чтения.* Т. 13, ч. 1: 71–120.

СЛУЧЕВСКИЙ К.К. (1883) Кремль в огнях. *Русский вестник.* Т. 165, май.

ТОЗЫЯКОВА Е.А. (2007) *Осип Иванович Сенковский – барон Брамбеус: принципы художественного миромоделирования.* Автореф. дис. канд.филол.наук. Томск.

ЧЕХОВ А.П. (под псевд. Антоша) (1880) Что чаще всего встречается в романах, повестях и т.п. *Стрекоза*, № 10: 7.

[From the history of communications, media and design]

Kask A., Borodin D.

Depicting electricity. The development of electrical engineering and magazine illustration of the end of the nineteenth century

DEPICTING ELECTRICITY.

THE DEVELOPMENT OF ELECTRICAL ENGINEERING AND MAGAZINE ILLUSTRATION OF THE END OF THE NINETEENTH CENTURY

KASK A. N.

PhD, Department of visual information. The Pushkin State Museum of Fine Arts. Moscow, Russia.

BORODIN, D. A.

Ph.D., historian of science

KEYWORDS:

Magazine illustration, pictorial magazine, woodcut, electricity, electrical engineering, Russia in the 19th century

ABSTRACT. The subject of this study is the visual feedback which was observed in the field of electrical engineering breakthrough in the Russian press during the 1880s-1890s. This work highlights both the artistic and technical means, themes and subjects that were reflected in magazine illustrations. The uniting feature of these images is the historical relativity of their content; accommodating both utopia and reality.

The main aim of the research is to show, how Russian readers of magazines saw the new electrical revolution in the end of XIX century. Current Cultural Studies still doesn't have the explicit view of Russian perception of this phenomenon. Scientific insight of the electricity appeared only in XVIII century.

Authors show how Russian magazine illustrations followed the trends of foreign magazines such as "The London Illustrated News" (Great Britain), "La lumière électrique" (France) and "Illustrierte Zeitung" (Germany). Illustrations mainly showed the usage of electricity for street illumination, army, navy and railway.

Authors conclude that magazine illustrations had a great impact on Russian readers, as these illustrations started the process of demystification of the electricity in back country of Russia. During 1880-1890s the perception of these magazine illustrations evolved from fantastic assumptions to the fact of modern reality.

REFERENCES

BANERJEE, A. (2003) Electricity: Science Fiction and Modernity in Early Twentieth-Century Russia. *Science Fiction Studies*, Vol. 30, N° 1: 49–71

COOPERSMITH, J. (1992) *The Electrification of Russia, 1880–1926*. Ithaca; London: Cornell univ. press.

- CORDULACK, SH. W. (2005) A Franco-American Battle of Beams: Electricity and the Selling of Modernity. *Journal of Design History*, Vol. 18, N° 2: 147–166.
- Electric lighting in New York (1889) *Harper's weekly*, N° 1701
- HENDRICK, R. (1998) Albert Robida's imperfect future. *History Today*. Vol. 48. Iss. 7. July: 27–32
- MYLLYNTAUS, T. (1997) Electrical Imperialism or Multinational Cooperation? The Role of Big Business in Supplying Light and Power to St. Petersburg before 1917. *Business and economic history*. Vol. 26, N° 2: 540–549.
- WILLEMS, P. (1999) A Stereoscopic Vision of the Future: Albert Robida's Twentieth Century. *Science Fiction Studies*. Vol. 26, N° 3: 354–378.
- Список русскоязычных источников в транслитерации и перевод названий на английский язык
- ALEKSEEV M.P. (1956) Pushkin i nauka ego vremeni [Pushkin and the science of his time]. *Pushkin. Issledovanija i materialy*. T.I. Moskva – Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR: 9–125.
- BENUA A.N. (1900) Pis'ma so Vsemirnoj vystavki [Letters from the World Expo] *Mir iskusstva*. T. 4. N° 13: 105–110.
- BOLOTOV A.T. (1803). *Kratkija i na opytnosti osnovannyja zamechanija o elektricizme i o sposobnosti elektricheskikh mahin k pomoganiju ot raznyh boleznej* [Short and experience-based observations about electricity and about the ability of electric mechanisms to help against various diseases] Sankt-Peterburg: Imperatorskaja Akademija nauk.
- BORODIN D.A., BORODIN V.D. (2013) *Charl'z Braun. U istokov jelectrotehniki* [Charles Brown. At the source of electrical engineering] Moskva: CIT.
- GOR'KIJ M. (1895) Chelkash. Jepizod [Chelkash. Episode] *Russkoe bogatstvo*. N° 6.
- DOLGORUKIJ A. V. (1844) *Zhivotnyj mesmerizm* [Animal mesmerism] Sankt-Peterburg: tip. Karla Krajlja.
- Zhivopisnoe obozrenie* (1878) [Pictorial Review] N° 39
- LASHKEVICH O.I. (1883) *V pamjat' svjashhennogo koronovanija ih imperatorskih velicestv v Moskve 15 maja 1883 goda: Hudozh.-lit. koronac. al'bom* [In memory of the sacred coronation of their Imperial Majesties in Moscow May 15, 1883: Art lith. album]. Sankt-Peterburg.
- McLuhan M. (2003) *Ponimanie media: vneshnie rasshirenija cheloveka* [Understanding Media: The Extensions of Man] Moskva; Zhukovskij: Kuchkovo pole.
- MALININ G.A. (1984) *Izobretatel' «russkogo sveta»* [The inventor of the «Russian light»] Saratov: Privolzh. kn. izd-vo.
- ODOEVSKIJ V.F. (1840) 4338-j god. Peterburgskie pis'ma [4338-th year. Petersburg's letters] *Utrennjaja zarja*. 2-j god. Sankt-Peterburg: tip. A. Pljushara: 326–327.

P-N. V. (1882) Skazohnaja sila [Fabulous force] *Novoe vremja*, N° 2110: 2–3.

RITChIK Ju.I. (2002) Zarozhdenie nauchnoj fantastiki v russkoj romanticheskoj povesti 30–40-h godov XIX veka [The birth of science fiction in the Russian romantic story 1830–1840-s of the XIX century] L. A. SOFRONOVA, N. M. KURENNAJa (red) Utopija i utopicheskoe v slavjanskom mire. Moskva: Institut slavjanovedenija RAN: 114–121.

ROBIDA A. (1892) Jelektricheskaja zhizn'. Oчерki XX stoletija. Priroda i ljudi.

ROBIDA A. (1894) Dvadcatoe stoletie. Jelektricheskaja zhizn'. Bespl. pril. k zhurnalu «Vestn. inostr. lit.» Sankt-Peterburg: tip. br. Panteleevyh.

SENKOVSKIJ O.I. (pod psevd. Baron Brambeus) (1835) Zapiski domovogo. Rukopis' bez nachala i bez konca, najdennaja pod gollandskoju peč'ju vo vremja perestrojki. Biblioteka dlja chtenija. T. 13, ch. 1: 71–120.

SLUChEVSKIJ K.K. (1883) Kreml' v ognjah. Russkij vestnik. T. 165, maj.

TOZYJaKOVA E.A. (2007) Osip Ivanovich Senkovskij – baron Brambeus: principy hudozhestvennogo miromodelirovanija. Avtoref. dis. kand.filol.nauk. Tomsk.

ChEHOV A.P. (pod psevd. Antosha) (1880) Chto chashhe vsego vstrechaetsja v romanah, povestjah i t.p. Strekoza, N° 10: 7.